

Постоянно принимая и применяя лекарство, нога Е Чжоу немного улучшилась, и, по крайней мере, опухшая лодыжка уменьшилась от небольшого холма до небольшого холмика.

Люди в новом общежитии хорошо о нем заботились.

Например, сейчас он сидел за столом и просто отодвинул свой стул, когда Вэнь Жэньсюй рядом с ним спросил:

— Чжоу, чего ты хочешь?

— Все нормально. Я устал читать и собирался выпить немного воды... — Е Чжоу взял чашку со стола и собрался пить. Он прикоснулся к ней губами и обнаружил, что в чашке нет воды.

Вэнь Жэньсюй выпрямился. Не дожидаясь, пока Е Чжоу откажется, он прямо взял свою чашку и сказал:

— Я помогу налить тебе воды.

Е Чжоу хотел что-то сказать, но заколебался.

Поскольку люди из общежития хорошо заботились о нем в течение этого времени, Е Чжоу был благодарен, но он также был несколько извиняющимся. Хотя в глубине души он знал, что его соседи по комнате не жаловались на заботу о нем, но неспособность чем-либо отплатить заставляла его сердце всегда чувствовать себя довольно обременительным. Он был беспомощен, потому что его хромая нога восстанавливалась слишком медленно.

За эти два дня он несколько раз натирал ногу лекарством, чтобы ускорить выздоровление и не причинять неудобств окружающим.

— Здесь немного жарковато, — Вэнь Жэньсюй поставил чашку на стол Е Чжоу и вернулся на свое место.

Е Чжоу неохотно взглянул на свою правую ногу. Во время восстановительного периода он не будет пытаться действовать храбро, если травма ноги будет усугубляться и по-прежнему доставлять неприятности окружающим.

Там же был и Шан Цзинь.

Живя под одной крышей с Шан Цзинем, Е Чжоу открыл для себя еще одну вещь.

Шан Цзинь, имевший вид человека «заряженного реальностью», на самом деле был

совершенно замкнутым.

По крайней мере, когда не было занятий, он всегда отсиживался в общежитии и выходил только на короткое время, когда ему нужно было что-то купить.

Поэтому в общежитии 405 человек, с которым Е Чжоу ладил больше всего, был Шан Цзинь.

Однако когда там были два других соседа по комнате, Шан Цзинь никогда не предлагал ему свою помощь, и, конечно же, Е Чжоу не нуждался в том, чтобы он протягивал руку помощи. Когда Лю Юйтянь и Вэнь Жэньсюй отсутствовали, Шан Цзинь специально не помогал ему. Когда Шан Цзинь хотел пить воду, он также помогал ему налить чашку, проходя мимо, или приносил ему еду, когда шел покупать себе еду.

Так что даже если в его сознании было больше предубеждений против Шан Цзиня, Е Чжоу должен был признать, что ему было очень комфортно с Шан Цзинем.

Но сейчас он ни за что не скажет этого вслух.

— Чжоу, что ты будешь есть на ужин? Я помогу тебе принести еду, — Лю Юйтянь снял наушники и вместе с Вэнь Жэньсюй вышел на улицу, прихватив с собой талоны на питание и бутылки с водой.

Погода сегодня была не очень хорошая. Утром было пасмурно, и пошел дождь, превратившийся в морось. Сегодня днем все четверо в общежитии редко собирались вместе.

— Просто купи пару фаршированных булочек на пару, — Е Чжоу достал из кармана талон и протянул его Лю Юйтяню. — Спасибо.

Лю Юйтянь отложил талон на питание и сказал:

— Ты действительно любишь есть приготовленные на пару фаршированные булочки. В следующий раз я буду звать тебя Плюшкой с начинкой. Даже если ты ешь булочки в течение нескольких ночей, разве ты не устаешь от этого?

Шан Цзинь, который практиковался в каллиграфии, услышал это предложение и окинул Е Чжоу взглядом.

Вэнь Жэньсюй, несший свои и Е Чжоу бутылки с водой, рассмеялся:

— Ты слишком много говоришь. Шан Цзинь, ты не хочешь сходить за едой?

Шан Цзинь снова склонил голову и начал писать иероглифы.

— Нет, я еще не придумал, что бы такое съесть. Я подожду немного и сам спущусь посмотреть.

После того как они ушли, Е Чжоу, держась за левое колено, посмотрел на Шан Цзиня и удивился:

— Почему ты не пошел с ними, Шан Цзинь? Тебе не нравится действовать коллективно?

Шан Цзинь даже не поднял головы.

— А если ты упадешь, что будет с тобой?

Из-за слов Шан Цзиня температура тела Е Чжоу внезапно поднялась, и постепенно его уши окрасились в красный цвет.

— Я такой большой человек, и что плохого в том, чтобы побыть немного одному?

Шан Цзинь подул на следы пера на бумаге и усмехнулся:

— Я тоже думаю о себе. Если бы твоя рана стала еще хуже, разве не пришлось бы страдать мне, этому соседу по комнате?

Вены на лбу Е Чжоу яростно вздулись. Он только что чувствовал себя неловко из-за задумчивости Шан Цзиня, но вдруг понял, что это все его собственная сентиментальность!

Шан Цзинь встал, крепко надавил пальцем на лоб Е Чжоу и сказал:

— Итак, ты должен искренне позволить всем заботиться о тебе. Твое быстрое выздоровление — наша самая большая награда.

— Ой! Разве это не тот самый палец Ян! — Е Чжоу прикрыл голову, но он не мог отрицать, что место, где он запутался, медленно исчезло после того, что сказал Шан Цзинь.

П.п.: Один палец Ян (□□□): э-э-э, движение из романа Цзинь Юна о боевых искусствах, я думаю...

Пока Шан Цзинь шел в ванную, Е Чжоу вытянул шею и посмотрел на стол Шан Цзиня. Поначалу он очень неохотно добывал какую-либо информацию о Шан Цзине, особенно о его хороших сторонах. Теперь же в нем появился намек на любопытство.

Может быть, Шан Цзинь и казался равнодушным, но он определенно не был таким неразумным, как выглядел.

В четверг днем школьная баскетбольная команда провела тренировочный матч.

Вэнь Жэньсюй и Лю Юйтянь бросились в спортзал, чтобы поддержать своего бывшего соседа по комнате, а Е Чжоу и Шан Цзинь остались в общежитии.

Он действительно не осмеливался поверить: мало того, что он, который всеми силами избегал оставаться наедине с Шан Цзинь, не испытывал дискомфорта от пребывания наедине с Шан Цзинь, но, напротив, чувствовал себя вполне комфортно.

Е Чжоу краем глаза взглянул на Шан Цзиня позади себя и почувствовал, что это была иллюзия в его сердце! Это должно быть иллюзией! Должно быть, он недавно повредил себе мозг, так что чья-то маленькая доброта многократно усилилась! Независимо от того, как изменился Шан Цзинь, он все еще оставался тем же заклятым врагом, который ездил на его голове и никогда не мог быть превзойден, несмотря ни на что! Он не по своей воле жил под одной крышей с другой. Все это было навязано окружающими его людьми!

Пока Е Чжоу гипнотизировал себя, Шан Цзинь внезапно сказал:

— Я ненадолго уйду.

Е Чжоу слегка кашлянул и сказал:

— Иди, тогда просто иди. А что ты мне докладываешь...

Через десять минут Шан Цзинь вернулся с коробкой в руках.

Е Чжоу отложил свою книгу и с любопытством спросил:

— Что ты купил?

Шан Цзинь не ответил. Вместо этого он воспользовался канцелярским ножом, чтобы разрезать ленту вокруг коробки. Вскоре содержимое коробки было раскрыто.

Вращающееся компьютерное кресло с пятью маленькими колесиками под ним.

Е Чжоу язвительно заметил:

— Ты действительно знаешь, как жить дальше.

Шан Цзинь также расстегнул пузырчатую пленку на компьютерном стуле. Новенькое компьютерное кресло источало неповторимый запах кожи. Черная кожа выглядела очень мягкой, а пять стальных ножек были сильными и блестящими. Шан Цзинь пододвинул стул к Е Чжоу и сказал:

— Для тебя.

Е Чжоу был ошарашен.

— Для меня??

— Хотя все готовы помочь тебе, но на самом деле ты не любишь беспокоить других, верно? — Шан Цзинь похлопал по спинке стула. — Если ты воспользуешься этим по крайней мере в общезжитии, то сможешь... свободно передвигаться.

Больше не полагаясь на других.

Некоторое время Е Чжоу не мог вымолвить ни слова. В этот момент по сравнению с упоминанием слова благодарности Е Чжоу почувствовал еще большее недоверие.

Шан Цзинь действительно понимал его.

<http://bllate.org/book/13111/1160394>